

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

В.А. Вятчин

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ БАНКОВСКИХ ПРОЦЕНТОВ С УБЫТКАМИ И НЕУСТОЙКОЙ

В статье анализируются имеющиеся в теории и правоприменительной практике подходы о соотношении банковских процентов, убытков и неустойки. На основании авторского исследования предлагаются изменения в действующее гражданское законодательство части регламентации совокупного применения при нарушении обязательств неустойки и банковских процентов.

Ключевые слова: мера гражданско-правовой ответственности, убытки, неустойка, банковские проценты, правовой статус.

V.A. Vyatchin

ON THE QUESTION OF THE RELATION BETWEEN BANK INTERESTS WITH LOSSES AND PENALTY

The author of this article analyzes the existing theory and legal practice approaches the relation between bank interests, damages and penalties. Based on the author's research proposes changes to the existing law of the regulation of the total use in violation of the obligations of the penalty and bank interests.

Keywords: measure of civil liability, damages, penalties, bank interests, legal status.

Вопрос о соотношении банковских процентов с убытками и неустойкой, а также об их правовой природе долгое время продолжает оставаться актуальным и дискуссионным в отечественной цивилистике¹. В правоприменении также довольно часто возникают проблемы как в определении приоритетности взыскания банковских процентов либо убытков и неустойки, так и при рассмотрении судами споров о совокупном взыскании с должника указанных мер гражданско-правовой ответственности².

Указанное обстоятельство объясняется тем, что убытки, неустойка и банковские проценты за пользование чужими денежными средствами, являясь мерами гражданско-правовой ответственности, имеют ряд схожих признаков и свойств, присущих мерам ответственности, а также тем, что в их основе лежит, как правило, один и тот же предмет, а именно деньги.

При этом, если законодательством, теорией и практикой правовой статус убытков и неустойки в достаточной степени определен, то правовой статус банковских процентов, предусмотренных п. 1 ст. 395 ГК РФ, в законодательстве прописан не так подробно, а в науке и правоприменении существуют разные подходы в его определении.

Вестник Саратовской государственной юридической академии • № 6 (101) • 2014

© Вятчин Владимир Анатольевич, 2014
Кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин (Астраханский филиал Саратовской государственной юридической академии); e-mail: ten3722@mail.ru

Так, в научной литературе высказано несколько точек зрения по поводу правовой природы банковских процентов и об их соотношении с убытками и неустойкой. Они рассматриваются авторами как плата за пользование чужим капиталом, как специальная мера ответственности за нарушение денежного обязательства, как разновидность неустойки и даже как специальная форма возмещения причиненных убытков³.

По мнению, высказанному достаточно давно Л.А. Лунцем, непосредственно банковские проценты представляют собой циклически начисляемое на должника вознаграждение за пользование чужим капиталом, т.е. подлежащим возвращению уполномоченному лицу в размере, не зависящем от результатов его использования⁴.

И.Б. Новицкий схожим образом определял банковский процент как особое вознаграждение, которое должник обязан платить кредитору за использование капитала. В силу этого данный эквивалент определяется пропорционально сумме капитала и отрезку времени, в течение которого капитал находится в пользовании⁵.

Таким образом изначально процентом по кредитному договору предполагалось называть денежное вознаграждение или плату за возможность использовать кредит в размере, который зависит от срока его предоставления и не зависит от результатов распоряжения им заемщиков. Договорные проценты как вознаграждение представляют собой исполнение заемщика, встречным к которому является представление ему права пользоваться заемным капиталом. В случае прекращения такого права вследствие наступления договорного срока возврата или досрочного прекращения договора займа кредитор уже не вправе требовать начисления процентов в качестве вознаграждения, т.к. в этом случае заемщик утрачивает договорное основание для дальнейшего распоряжения заемными средствами. По этой причине обращение кредитором взыскания на предоставленное обеспечение может быть предпринято в любой момент. В связи с этим было бы неправильно требовать от заемщика продолжения уплаты договорного вознаграждения, когда кредитор не вправе считать себя связанным условиями действующего договора⁶.

Вместе с тем стороны кредитного договора на практике зачастую предусматривают уплату заемщиком процентов в повышенном размере по причине несвоевременного исполнения им принятых на себя обязательств. Такие проценты начинают начисляться с момента наступления просрочки на его стороне. В отличие от процентов, начисленных в течение взаимосогласованного срока предоставления кредита и причитающихся кредитору на момент его возврата (простые, обычные), эти проценты называются сложными, или повышенными. Следовательно, проценты представляют собой санкцию за правонарушение.

Л.А. Лунц не считал уплату процентов за пользование «чужими» деньгами мерой ответственности. Он подчеркивал, что обязанность платить проценты всегда была и останется только вознаграждением за пользование чужим капиталом⁷. Аналогичную точку зрения на банковские проценты высказывали Е.А. Суханов и М.Г. Розенберг, отождествляющие проценты, указанные в п. 1 ст. 395 ГК РФ, с процентами, предусмотренными договорами займа и кредита, как имеющие общую экономическую и юридическую природу. По их мнению, это обусловлено особенностями денег, всегда дающих некоторый прирост независимо от усилий их владельца (естественный, подобный приросту шерсти у домашних животных), а поэтому возврат денег предусматривается в увеличенной

сумме с учетом процентов. Как считают указанные авторы, уплата процентов не освобождает должника от уплаты неустойки и возмещения убытков⁸.

Полностью согласиться с тем, что банковские проценты есть только плата за пользование чужим капиталом, представляется неверным, т.к. из анализа содержания п.1 ст. 395, п.1 ст. 809, п.1 ст.811 ГК РФ очевидно, что в указанных нормах речь идет о совершенно разных процентах, соответственно мере ответственности за нарушение денежного обязательства и плате за правомерное пользование чужим капиталом, имеющим разную правовую природу, которые, разумеется, отождествлять нельзя.

Думается, что законодатель действовал осмысленно, поместив норму ст. 395 ГК РФ «Ответственность за неисполнение денежного обязательства» в гл. 25 ГК РФ с названием «Ответственность за нарушение обязательств». Ряд авторов обязанность уплатить повышенные банковские проценты за неисполнение, а фактически за нарушение денежных обязательств рассматривают в качестве формы возмещения убытков. Так, О.Н. Садиков приходит к заключению, что по своей экономической сути проценты представляют собой цену кредита. Их взыскание заключается в покрытии материальных потерь. Следовательно, по его мнению, банковский процент должен быть признан разновидностью убытков (реальный ущерб)⁹. Аналогичной точки зрения придерживаются Т.Е. Абова и В.П. Мозолин¹⁰.

В литературе высказано и мнение, что проценты – это способ возмещения упущененной выгоды, т.к. они представляют собой эквивалент той прибыли, которую кредитор получил бы, если бы деньги находились на его банковском депозите. Так, с точки зрения В.А. Белова, при взыскании процентов необходимо наличие факта пользования чужими денежными средствами. Хотя кредитор и не обязан доказывать этот факт, подразумевается, что должник, удерживающий средства, пользовался ими (ничто не мешает ему доказать обратное)¹¹.

Д.Г. Лавров относит банковские проценты за пользование чужим капиталом к убыткам особого рода, абстрактным и совсем не тождественным, как категории, смысл которой раскрывается в ст. 15, 393 ГК РФ. В случае взыскании банковских процентов за пользование чужими деньгами, по его мнению, должен применяться «абстрактный метод исчисления убытков», который заключается в том, что суммируется как само наличие убытков, так и их размер¹².

Существует также мнение, сторонниками которого выступают А.В. Латынцев, С.Л. Дягтярев, Л.Н. Новоселова, согласно которому проценты за пользование чужими денежными средствами есть не что иное, как разновидность неустойки. Указанные авторы считают, что механизм начисления процентов при нарушении обязательств наделен как компенсационным, так и защитным (стимулирующим) признаком способов обеспечения исполнения обязательств. Это позволяет отнести право кредитора требовать уплаты процентов к способам обеспечения исполнения обязательств. Таким образом, названные авторы приходят к выводу, что проценты – это не что иное, как определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае ненадлежащего исполнения денежного обязательства, т.е. неустойка¹³.

Позиция отказа от единой квалификации повышенных процентов была обоснована Л.Г. Ефимовой, которая считает, что повышенные проценты представляют собой «сложное правовое образование, состоящее из обычных процентов», которые являются вознаграждением банку за использование его денежных

средств, и неустойки за несоблюдение срока возврата кредита в части, превышающей обычные проценты¹⁴.

Анализируя мнения о процентах годовых как разновидности убытков и неустойки, следует согласиться с В.В. Витрянским, считающим, что законодатель, поступая в соответствии со здравым смыслом, не мог исходить из того факта, что проценты представляют собой разновидность убытков или неустойки, поскольку убытки и неустойка в законе названы отдельными мерами ответственности и определены в качестве самостоятельных правовых категорий¹⁵.

Еще один подход касается правовой природы процентов, предусмотренных п. 1 ст. 395 ГК РФ, высказан В.В. Витрянским и В.А. Хохловым. Он заключается в том, что эти проценты выступают самостоятельной мерой гражданско-правовой ответственности, существующей наряду с неустойкой и убытками. По мнению указанных авторов, повышенные проценты служат дополнительным обременением должника, средством компенсации потерь кредитора, носят зачетный относительно убытков характер¹⁶.

М.Г. Розенберг и Б.М. Гонгало, подвергая критике выводы о самостоятельной мере ответственности в виде уплаты процентов, замечают, что определять проценты за пользование денежными средствами как специфическую форму ответственности нельзя, т.к. при таком подходе данная форма ничем не отличается от неустойки за нарушение денежного обязательства. Таким образом, само выделение данных норм в самостоятельный правовой институт ставится под сомнение¹⁷.

С таким подходом вряд ли можно согласиться. Во-первых, банковские проценты, предусмотренные п. 1 ст. 395 ГК РФ, подлежат взысканию при нарушении не всех, а исключительно денежных обязательств. Во-вторых, согласно п. 1 ст. 330 ГК РФ неустойка может быть определена законом и договором, т.е. конкретным законом или договором в отдельно взятом случае. Если банковские проценты рассматривать как универсальную неустойку, то тогда отпадает необходимость в положениях законов о неустойке да и в указании в договорах о применении неустойки за нарушение конкретных обязательств. В-третьих, неустойка многофункциональна, она служит способом обеспечения исполнения обязательств (ст. 330 ГК РФ), мерой гражданско-правовой ответственности (ст. 394 ГК РФ), способом защиты гражданских прав (ст. 8 ГК РФ), основанием для прекращения обязательств (ст. 396 ГК РФ). Банковские проценты, предусмотренные п. 1 ст. 395 ГК РФ, как известно, являются лишь мерой ответственности за неисполнение только денежных обязательств.

Наряду с теоретическими обоснованиями о соотношении банковских процентов, убытков и неустойки, свое видение этой проблемы представила и правоприменительная практика, отраженная, в частности, в Постановлении Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. №13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» (ред. от 4 декабря 2000 г.)¹⁸. Данное Постановление относит правоприменение к повышенным процентам как к сложному правовому образованию, составными элементами которого признаются, во-первых, плата за пользование займом и, во-вторых, процентная разница, которую следует считать иным размером процентов, установленных договором в соответствии с п. 1 ст. 395 ГК РФ. Иными словами, размер ставки, на которую увеличены простые проценты, является особой мерой ответственности, установленной договором, санкцией за нарушение заемщиком денежного обязательства.

По мнению представителей высших судебных инстанций, такой подход дает возможность ограничить повышенные проценты, не являющиеся способом обеспечения обязательства, от договорной неустойки, что позволяет применять в договоре как условие о процентах, так и условие о неустойке с иным способом исчисления. Однако использовать одновременно обе меры гражданской ответственности кредитор сможет лишь в том случае, если в договоре имеется прямое указание на штрафной характер неустойки. При отсутствии такого указания суды обязаны принимать во внимание компенсационный характер повышенных процентов. Они могут уменьшить размер неустойки, если, обратившись к ст. 333 ГК РФ, установят, что последняя несоразмерна последствиям нарушения заемщиком своего обязательства¹⁹.

Так, по одному спору кредитным договором были предусмотрены не только повышенные проценты, исчислявшиеся в случае просрочки в возврате на совокупную сумму основного долга и обычных процентов, но и неустойка в виде пени, определенной в размере 1% в день от той же суммы. При отмене судебного решения об удовлетворении указанных требований Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ указал на то, что суд обязан был дать оценку природе повышенных процентов и решить вопрос о соразмерности взысканной суммы неустойки последствиям нарушения обязательства в соответствии со ст. 333 ГК РФ²⁰.

Таким образом, судебная практика основывается на том, что убытки, неустойка и банковские проценты, предусмотренные п. 1 ст. 395 ГК РФ, являются самостоятельными мерами ответственности и их совокупное применение возможно лишь в случаях, предусмотренных договором. В остальных случаях прибегают к какой-либо одной из мер ответственности.

Такой подход не бесспорен, но в целом с ним можно согласиться.

В заключение следует подчеркнуть, что убытки, неустойка, банковские проценты, предусмотренные п. 1 ст. 395 ГК РФ, безусловно, выступают самостоятельными мерами гражданско-правовой ответственности и применяются при наличии правонарушения в соответствии с законом и договором. То обстоятельство, что механизм начисления банковских процентов, предусмотренных п. 1 ст. 395 ГК РФ, используется в некоторых правоотношениях в качестве способа определения размера убытков и неустойки не делают эту меру ответственности несамостоятельной. При этом необходимо законодательное решение о совокупном применении банковских процентов и неустойки, аналогичное совокупному применению таких мер ответственности, как убытки и банковские проценты, прописанное в п. 2 ст. 395 ГК РФ.

¹ См.: Витрянский В.В. Некоторые основные положения концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации об обязательствах // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 24–25.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. №13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // Сборник постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. С. 46–52.

³ См.: Рожкова М.А. Внедоговорное обязательство по уплате процентов за пользование чужими денежными средствами // Хозяйство и право. 2005. № 9. С. 40–42.

⁴ См.: Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. 2-е изд., испр. М., 2004. С.82–83.

⁵ См.: Новицкий И.Б. Обязательственное право. Комментарий к статьям 106–129 // Гражданский кодекс: Практический комментарий ГК / под ред. А.И. Винавера и И.Б. Новицкого. М., 1996. С. 28.

⁶ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 333.

⁷ См.: Лунц Л.А. Денежные обязательства в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран. М., 1948. С. 62–63.

- ⁸ См.: Суханов Е.А. О юридической природе процентов по денежным обязательствам // Законодательство. 1997. № 1. С. 17; Розенберг М.Г. Правовая природа процентов годовых по денежным обязательствам. М., 1998. С. 33.
- ⁹ См.: Садиков О.Н. Обеспечение исполнения внешнеторгового договора. М., 1999. С.5–6.
- ¹⁰ См.: Гражданский кодекс РФ. Ч.1: Научно-практический комментарий / отв. ред. Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин. М., 1996. С. 593.
- ¹¹ См.: Белов В.А. Юридическая природа процентов по статье 395 Гражданского кодекса РФ // Бизнес и банки. 1996. № 14. С. 18–22.
- ¹² См.: Лавров Д.Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 94–95.
- ¹³ См.: Латынцев А.В. Обеспечение исполнения договорных обязательств. М., 2002. С. 204; Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. М., 2003. С. 33–34; Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. М., 2000. С.64–65.
- ¹⁴ См.: Ефимова Л.Г. Банковское право. М., 1993. С. 175.
- ¹⁵ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общее положение. М., 1998. С. 343.
- ¹⁶ См.: Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти, 1998. С. 242; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. раб. С. 557.
- ¹⁷ См.: Розенберг М.Г. Правовая природа процентов годовых по денежным обязательствам. М., 1998. С. 332; Гонзalo Б.М. Учение об обеспечении обязательств. М., 2002. С. 59.
- ¹⁸ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 12; 2001. № 3.
- ¹⁹ См.: Сборник постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ. М., 2001. С. 46–52.
- ²⁰ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 мая 1996 г. № 8055/95. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; п.4 Обзора практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации; Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 июля 1997 г. № 17 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1997. № 3. С. 75–80.

Е.В. Косенко

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО И ЖИЛИЩНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЦЕЛЯХ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ И СОДЕРЖАНИЕМ НАРКОПРИТОНОВ

В статье рассматривается вопрос о возможности применения норм Гражданского кодекса РФ и Жилищного кодекса РФ в борьбе с организацией наркопритонов. Анализируются действующие нормы для выявления спорных и нерешенных проблем. Выносится на обсуждение вопрос о необходимости дополнения норм Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: жилое помещение, нежилое помещение, право собственности, договор социального найма, выселение, конфискация, наркопритон.

T.V. Kosenko

APPLICATION OF THE RULES OF CIVIL AND HOUSING LEGISLATION IN ORDER TO PREVENT CRIMINAL ACTIVITIES RELATED TO THE ORGANIZATION AND CONTENT OF DRUG HOUSES

Scientific paper is a discussion about the possibility of application of the rules of the Civil Code and the Housing Code in dealing with the organization of shooting galleries . The analysis of existing rules to identify controversial and unresolved issues. Tabled the need to supplement provisions of the Criminal Code.

Keywords: living room , commercial space , ownership, social tenancy agreement , eviction, seizure , drug houses .

© Косенко Елена Владиславовна, 2014

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и семейного права (Саратовская государственная юридическая академии); e-mail: E_Kosenko1978@mail.ru